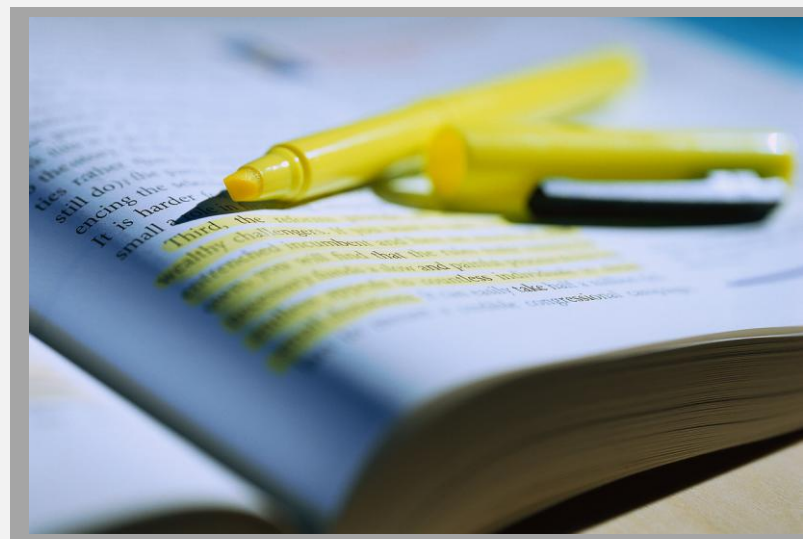

между строк

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «РАДУГА»
МОУ СОШ № 23**

Егор Киле

Пустил стрелу я в небо, вдаль.
Ее не видел я, а жаль!
Летела она быстро, страстно
Следил за ней я, но напрасно.

И песнь моя, что я пропел,
Взлетела ввысь, но опустилась.
Ее я не успел поймать,
Ее никто не мог догнать.

И только через много лет
Нашел стрелы я верный след.
А песнь в душе у друга поселилась
И в сердце пылкое вонзилась.

ЛИНГВИСТЫ, ПЕРЕВОДЧИКИ, ПОЛИГЛОТЫ

Между строк...

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Комсомольск – на – Амуре
МОУ СОШ № 23
2011 год

Между строк... Литературные переводы, - 48 стр.

Комсомольск – на – Амуре, 2011 г.

Редактор: А.В.Ханова

Компьютерный набор: А.В.Ханова

Компьютерная верстка, художественное оформление:
Е.Ю.Смирнова

Кристина Лузан

Однажды дело было так:
Пустил стрелу я в чисто поле,
Найти её не мог никак,
Не всё подвластно нашей воле.

Я слышал тихий, нежный звук.
Манящий зов мелькал украдкой:
Стихал, вновь появлялся, исчезал,
Скрывая в отзвуках загадку.

Спустя дни, года, столетья
В старом дубе возле поместья
Я отыскал свою стрелу,
А друг вернул мне песню мою.

Дмитрий Мельников

Стрелу пустил я в неба бесконечность,
Я думал, что она исчезла, канув в вечность,
Ведь нужен взор орлиный для того,
Чтоб проследить полет её.

Для синевы небес я песню спел,
Но вслед за нею не успел,
Ведь нет такого взгляда, чтобы мог
Путь песни проследить и воздуха поток.

И все же я нашел стрелу – она слилась навечно
С огромным дубом вековечным,
И песня возвратилась мне, замкнув навечно круг,
Её пропел мне лучший друг.

Вероника Симашова

Я выпустил в воздух стрелу.
Она потерялась в том уголку,
В который так быстро летела,
Что взгляд мой преодолела.

Я вымолвил в воздух мелодию,
Души моей тихой симфонию.
И чей же пронзительный взгляд
Проследит за мотивом без всяких преград?

Время спустя я нашёл ту стрелу,
Что выпустил, отпустив тетиву.
А песня, когда-то спетая мной,
У друг нашлась моего за душой.

Диана Рафаилова

Пустила я в воздух стрелу. Она упала,
Пролетев ни много ни мало.
Но так быстро летела, что я не смогла,
Увидеть, куда приземлилась она.

Пропела я песню, ею воздух наполнив.
Она в нём растворилась, тем самым напомнив,
Что взгляд не способен полёт звука догнать.
И сколько он длился? Остаётся гадать...

Время спустя я дуб увидала.
В нём хранилась стрела, её я узнала.
А друг мой пропел знакомый мотив,
Я им поделилась, в воздух песню путив.

Литературный перевод поэтического текста – чрезвычайно увлекательное, но в то же время сложное занятие. Ведь переводчик не только передает смысл сказанного в стихотворении, делая дословный подстрочник, но и выступает в роли самостоятельного автора, пытаясь воссоздать художественные образы оригинального текста выразительными средствами родного языка.

В течение 2010-2011 учебного года учащиеся филологического профиля 10 Б класса делали первые шаги в данном направлении литературного творчества. Своеобразной пробой пера стал перевод стихотворения 'Mona Lisa' (Brenda M. Weber) по завершению изучения учебной ситуации «Человек – творец прекрасного». В преддверии Нового года и Рождества учащиеся с удовольствием работали над переводом отрывка из стихотворения 'The Night Before Christmas' (C.C. Moore), а в канун Дня всех влюбленных спорили о любви и дружбе, создавая литературные переводы стихотворения 'Love and Friendship' (Emily Bronte). Затронутая автором философская тема смысла жизни в стихотворении 'The River of Life' (Thomas Campbell) не испугала ребят, а, наоборот, открыла новые грани творчества, воодушевила, привлекла внимание учащихся других классов. На занятиях в летней филологической школе десятиклассники работали над переводом традиционных в английской культуре детских юмористических стихотворений, создавая яркие солнечные каламбуры.

Каждый раз литературные переводы одного и того же поэтического текста у всех учащихся получаются разными, непохожими друг на друга. За каждым из переводов стоит кропотливый труд, терпение, творческий поиск и стремление выразить свой внутренний мир. Всё это привело к идее создания вестника филологического профиля под названием «Между строк».

А.В.Ханова,
учитель английского языка

Mona Lisa

by Brenda M. Weber

Behind kaleidoscopic eyes
There's no mystery there that lies.
She is the one to see it all
From her position on the wall.
We look for something in her smile,
We stand to study her awhile,
Her face of beauty that we seek.
What would she say if she could speak?
Is her beauty, oh, so rare?
Was Mona just a maiden fair?
Is she a mirror image of me?
Is that what I'm supposed to see?
Mona's portrait on the wall –
A combination of us all.
There's touch of someone there
In the beauty of her hair.
That hint of prism in her eyes
Makes her appear to be so wise.
The playful curvature of her lip
On her cheeks can dance a quip.
She's a beauty this Mona Lisa
But so is the Leaning Tower of Pisa.
What is the mystery there that lies
Behind kaleidoscopic eyes...?

А.В.Ханова

Я в небо выпустил стрелу.
Но где её найти смогу?
Полёт стремительный едва
Сумеют проследить глаза.

Я в небо песню отпустил.
Найти её – превыше сил!
Мелодия должна пленить,
Чтобы пустое всё затмить.

Спустя года я отыскал
Стрелу в коре седого дуба
И песнь с начала до конца,
Звучащую в душе у друга.

Екатерина Дрокова

Пустил я стрелу в необъятную даль.
Искать где её, я не знаю, а жаль.
Так быстро летела она в небеса,
Как красочной жизни моей полоса.

Пустил я по ветру родные слова.
Они тоже упали туда, где стрела.
Иметь нужно столь пронизательный взгляд,
Чтоб заметить полёт и вернуть их назад.

Долгим путём по тропинке я шёл,
Яростный дуб у оврага нашёл.
В нём и торчала кривая стрела,
А песня моя будто здесь не была.

Услышал я отклики и побежал,
И понял, что друг мою песню держал.
Когда пригляделся, я крикнул:
«Смотри! Льются слова у тебя из груди!»

Между строк

The Arrow and the Song by Henry W. Longfellow

I shot an arrow into the air,
It fell to earth, I knew not where;
For, so swiftly it flew, the sight
Could not follow it in its flight.

I breathed a song into the air,
It fell to earth, I knew not where;
For who has sight so keen and strong,
That it can follow the flight of song?

Long, long afterwards, in an oak
I found the arrow, still unbroken;
And the song, from beginning to end,
I found again in the heart of my friend.

Екатерина Дрокова

Пустил я стрелу в необъятную даль.
Искать где её, я не знаю, а жаль.
Так быстро летела она в небеса,
Как красной жизни моей полоса.

Пустил я по ветру родные слова.
Они тоже упали туда, где стрела.
Иметь нужно столь пронзительный взгляд,
Чтоб заметить полёт и вернуть их назад.

Долгим путём по тропинке я шёл,
Яростный дуб у оврага нашёл.
В нём и торчала кривая стрела,
А песня моя будто здесь не была.

Услышал я отклики и побежал,
И понял, что друг мою песню держал.
Когда пригляделся, я крикнул:
«Смотри! Ллются слова у тебя из груди!»

Между строк

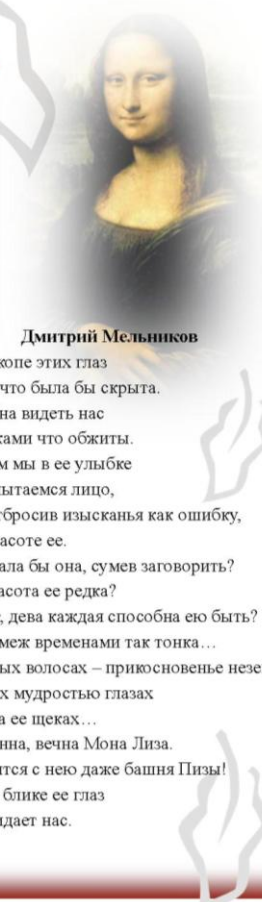
Mona Lisa by Brenda M. Weber

Behind kaleidoscopic eyes
There's no mystery there that lies.
She is the one to see it all
From her position on the wall.

We look for something in her smile,
We stand to study her awhile,
Her face of beauty that we seek.
What would she say if she could speak?
Is her beauty, oh, so rare?
Was Mona just a maiden fair?
Is she a mirror image of me?
Is that what I'm supposed to see?
Mona's portrait on the wall –
A combination of us all.
There's touch of someone there
In the beauty of her hair.
That hint of prism in her eyes
Makes her appear to be so wise.
The playful curvature of her lip
On her cheeks can dance a quip.
She's a beauty this Mona Lisa
But so is the Leaning Tower of Pisa.
What is the mystery there that lies
Behind kaleidoscopic eyes...?

Дмитрий Мельников

В калейдоскопе этих глаз
Нет тайны, что была бы скрыта.
Она способна видеть нас
Со стен, веками что обжиты.
Что-то ищем мы в ее улыбке
И изучить пытаемся лицо,
Но вдруг, отбросив изысканья как ошибку,
Дивимся красоте ее.
Но что сказала бы она, сумев заговорить?
И так ли красота ее редка?
Быть может, дева каждая способна ею быть?
Ведь грань меж временами так тонка...
В ее чудесных волосах – прикосновенье неземное,
В блестящих мудростью глазах
И в блике на ее щеках...
Величественна, вечна Мона Лиза.
И не сравнится с нею даже башня Пизы!
Но всё же в блике ее глаз
Загадка ожидает нас.

А.В. Ханова

В мозаике волшебных глаз
Загадки нет. Всё явь для нас.
И мир искрится изнутри
Сияньем взгляда со стены.
Века пытаемся понять,
В улыбке тайну разгадать,
Найти хотим мы все ответ,
Что есть молчанье в сотню лет?
Редка ли девы красота?
И кем она тогда была?
А может, это образ мой?
Загадка манит за собой.
Портрет Мона Лизы –
Так далёк и так близок...
Локонов нежность, красота,
Взгляда мудрость, глубина,
Улыбки изгиб и румянец щеки
Шепчут мне: «На мгновенье замри!
Найди решение для себя,
Что прячет вечность полотна?
Какая загадка сокрыта от нас
В мозаике волшебных глаз?»

The Arrow and the Song
by Henry W. Longfellow

I shot an arrow into the air,
It fell to earth, I knew not where;
For, so swiftly it flew, the sight
Could not follow it in its flight.

I breathed a song into the air,
It fell to earth, I knew not where;
For who has sight so keen and strong,
That it can follow the flight of song?

Long, long afterwards, in an oak
I found the arrow, still unbroken;
And the song, from beginning to end,
I found again in the heart of my friend.

Егор Киле

Чем дольше длится век наш грешный,
Тем скоротечнее года.
Когда живешь ты безмятежно,
Так будет казаться всегда.
А годы, как весной вода,
Они, как реки, полноводны,
Бурлят от страсти иногда,
И юности волна сильна.

Но все с годами потускнело,
И жизни скорбная печаль
Так ловко, быстро и умело
Вмиг человеком овладела.
Почувствовав дыхание смерти,
Мы начинаем понимать,
Что надо все успеть нагнать.
У вечности б часы занять...

Но небеса даруют нам
Одну лишь быстротечность.
Все в этой жизни пополам.
Казалось, юность будет вечной,
А радость станет бесконечной
Назло грядущим всем годам.

Дмитрий Мельников

В калейдоскопе этих глаз
Нет тайны, что была бы скрыта.
Она способна видеть нас
Со стен, веками что обжиты.
Что-то ищем мы в ее улыбке
И изучить пытаемся лицо,
Но вдруг, отбросив изысканья как ошибку,
Дивимся красоте ее.
Но что сказала бы она, сумев заговорить?
И так ли красота ее редка?
Быть может, дева каждая способна ею быть?
Ведь грань меж временами так тонка...
В ее чудесных волосах – прикосновенье
неземное,
В блестящих мудростью глазах
И в блике на ее щеках...
Величественна, вечна Мона Лиза.
И не сравнится с нею даже башня Пизы!
Но всё же в блике ее глаз
Загадка ожидает нас.

Екатерина Дрокова

В калейдоскопе ее глаз
Тайная ложь скрыта от нас.
Она следит за всем, что есть,
Загадок нам ее не счесть.
В улыбке что-то ищем мы,
Те прелести, что ей даны,
В ее лице можно искать...
Что бы она могла сказать?
Она млада, она красива,
Она редка, она счастлива,
Она как зеркало тех тел,
Которых видеть я хотел.
Портрет Моны на стене
Не сочетается во мне.
В прикосновении теней
Чудесны волосы на ней.
И в блеске ее мудрых глаз
Возникнул образ чьих-то фраз.
Изгиб игривый на губах,
Танцует тайна на щеках.
Она прекрасна, Мона Лиза,
Подобно сотвореньям Пизы.
Загадка лжи скрыта от нас
В калейдоскопе ее глаз.

Кристина Лузан

Чем дольше мы живем,
Тем незаметнее успеха час.
А помните, как в детстве день казался годом,
А год был целой вечностью для нас?

Мы радовались жизни, но настал
Момент, когда разрушила все страсть,
Теперь лишь память сохранит те дни,
Когда нам жить хотелось всласть.

Измучено заботами лицо,
И блекнет смысл юношеской жизни.
Стрела печали поразила вновь чело,
И почему мне кажется всё быстрым?

Когда дыхание счастья прекращается
И я теряю к жизни интерес,
То почему биенье сердце учащается?
Всё это значит, скоро мне конец?

Возможно, мысль звучит так странно,
Но есть ли в мире человек,
Который мог бы снизить скорость,
Замедлить жизни нашей бег?

Ведь больно смотреть, как уходят друзья.
Душою я с ними, хочу всё вернуть,
И сердце моё изливается кровью,
Но каждому предначертан свой путь.

О небеса, даруйте нам силы,
Которые так необходимы,
А сладости жизни приберегите,
Когда будет плохо, на нас их валите!

Екатерина Закирничная

Чем больше дней уходит вспять,
Тем реже удовольствия жизнь дарит.
Один день в детстве, словно век,
А годы – в бесконечность манят.

Веселый юности поток,
Бегущий меж берегами, -
Преподнесенный нам урок,
Ценнее он с годами.

Стрела печали пролетела,
Заботы хмурят нас,
Мы не сидим уже без дела,
Быстрее каждый час.

Но вот уже и радость блекнет,
У жизни пресный вкус,
Мы на краю у водопадов смерти,
Былого тянет груз.

Да, странно, но кому дано
Остановить мгновенье?
Друзей уход по сердцу бьет,
От горя нет спасенья.

Хоть мнится юность навсегда,
Но всё же мы стареем,
И годы мчатся в никуда...
Чем слаще, тем быстрее.

Диана Рафаилова

В калейдоскопе прекрасных глаз
Нет места для тайны и лжи.
Мона одна на всех нас
Смотрит внимательно со стены.
Она улыбается, мы же
Недолго ее изучаем,
И кроме прекрасной улыбки,
Красоту лица примечаем.
А если б она обладала
Способностью в реальности жить,
Что бы Лиза сказала,
Умея, как мы, говорить?
А редка ли ее красота?
Чудесная ли Мона дева?
Это отражение меня?
Или в воображении все дело?
Но знаю точно, что портрет
Всех людей объединяет.
Он с кем-то нас соединяет,
Через красоту волос
Ее мудрость раскрывает.
В призме глаз намек...
Игривый изгиб губ
Собой насмешку представляет.
Красавица Мона Лиза
Пленительна, как башня Пизы.
Но что же за тайна нас
Влечет в глубину ее глаз?

Екатерина Закирничная

В калейдоскопе ее глаз
Не может скрыться злой рассказ.
И взор ее всех видит нас,
Когда со стен глядит на нас.
В улыбке тайны ищем лик,
Чарует нас волшебный миг,
И любопытно нам узнать,
Что нам могла она б сказать,
Когда б уста свои открыла
И слово б вымолвить решила.
И так ли красота ее редка?
И кем же Мона Лиза быть могла?
Служанкою обычной иль графией?
А может Мона – отраженье мира?
Иль видение мое искажено...
В ее портрете на стене
Все люди собраны во тьме
Ее волос. А может быть,
Не нам с тобой ее судить?
И блик загадки, спрятанный во взгляде,
Нам говорит о мудрости ее.
Изгиб игривых губ, румяных щечек полнота
Нам говорят о красоте опасной,
Но в то же время столь прекрасной,
Как башня Пизы в день ненастный...
И что ж за тайна кроется от нас
В калейдоскопе ее глаз?

Диана Рафаилова

Чем жизнь длиннее, тем короче
Мгновения, когда сверкают очи.
Вспомни детство! Ведь тогда
Вечностью нам казались года.

Но почему веселый вихрь юности,
Пусть и встречал преграду,
Сносил любые трудности
И долгим был в награду?

Со временем, однако, он ослабевает,
А жизнь жестока: стрелы в нас пускает.
И остается с нами лишь мечта,
Не потускнела чтоб далекая звезда.

Так хочется, чтоб радость продолжалась,
Но жизнь становится скучна.
И почему она вдруг оказалась
Столь быстрой, как поток ручья?

Немного странно, но что делать?
Течение жизни скорость набирает,
И близкий друг, нас покидая,
С душевной раной оставляет.

И для того, чтоб все закончить поскорей
Даруют небеса нам быстроту,
Чтобы заполнить сердца пустоту,
Сорвав с очей былую пелену.

Вероника Симашова

Чем меньше дышим мы успехом,
Тем, значит, долше мы живем.
День детства кажется нам годом.
А год – тем самым вечным днем.

Веселый поток нашей юности,
Словно течение реки,
Где страсть журчит беспрестанно,
Берега омывая любви.

Блекнет молодость в заботах,
Признаки печали заметны на лице.
Звезды, что определили путь человека,
Жизнь убыстряют, как будто во сне!

Когда радостью мы не живем и не дышим,
И жизнь когда становится безвкусной,
Мы замечаем, что время бежит быстро,
Как паденье в водопаде капли грустной!

Может странно, но замедлить время
Мечтает из нас каждый порою,
Когда один за другим покидают друзья,
Оставляя с истекаемой кровью душою.

Небо вознаградит быстротечностью
Тяжелые годы старости,
А светлая наша молодость
В воспоминаньях останется сладостью.

Кристина Лузан

В калейдоскопе глаз
Есть ложь, нет тайны.
Она со стены видит нас,
А мы ищем в улыбке тайны.
Мы учимся красоте лица,
Которую мы так искали,
А что она могла бы сказать,
Если б уста открывались.
Редка ли ее красота?
Честной ли девой Мона была?
А может, она отраженье меня?
Вероятно, это увидела я?
Портрет Моны на стене –
Это мы все.
Прикосновенье – в волосах,
Призмы намеков – в глазах,
Игривых губ изгиб
Усмешкой щечечки румянит,
И можно нам ее сравнить
С наклонной башнею в Италии.
И что же там за сказ
В калейдоскопе ее глаз?

Вероника Симашова

За калейдоскопом ее глаз
Нет тайны и обманных фраз.
С ее обзора на стене
Она увидит нас извне.
Мы в улыбке что-то ищем,
Хотим всецело изучить,
Красоту в лице мы видим...
Могла бы Мона говорить!
Как редка ее красота!
Как дева эта прелестна!
Образ ее – отраженье меня?
Или так говорить неуместно?
Лик Моны на портрете –
Комбинация всех в свете.
Чей-то немой вопрос
В красоте ее волос.
Намек призмы в ее глазах –
Зерна разума во Всевышних дарах.
Веселых губ изгиб
Навсегда пленит.
Она красива, Мона Лиза,
Она сравнима с башней Пизы.
Что за ложь и тайна фраз
В калейдоскопе ее глаз?

Екатерина Дрокова

Чем дольше мы живем,
Тем мимолетнее успех.
День детства, словно год,
Повсюду звонкий смех.

Веселой юности поток
Разрушат страсти чувства,
И медленно река скользит
Вдоль береговой грусти.

Когда померкнет блеск щеки,
Пронзит внезапно сердце
Стрела печали. Впереди
Закроют где-то дверцу.

Теряет радость яркий цвет,
А жизнь теряет веру,
Смывает смерти водопад
Любви чистой меру.

Пусть невозможно, но на час
Замедлить нам бы время!
Уходят в мир иной от нас
Друзья... Потери бремя.

Нам небеса даруют свет,
А время ускользает.
Чем слаще юности пора,
Тем незаметней она тает.

Дмитрий Мельников

Чем жизнь длинней, тем нам дороже
Река прошедших наших дней,
И кажутся нам дни короче
В преддверье старости своей.

Веселый юности ручей
Бежит вдоль берегов зеленых
В терзаниях мечты твоей
Среди друзей, тебя достойных.

Но старость в цепкие объятия
Возьмет тебя... Тускнеет радость.
Смотри, уходят твои братья,
И жизнь, увя, теряет сладость.

Проложен курс на небесах,
И реки жизни там текут.
Воспоминания, глаза...
В них целой жизни длинный путь.

Недолог человека шаг
Внутри Вселенной бесконечной,
Но ты старайся сделать так,
Чтоб в памяти остаться вечно.

МОУ СОШ с углубленным изучением предметов
художественно-эстетического цикла №23

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОФИЛЬ

Январь, 2011

Между строк

from The Night Before Christmas
by C.C. Moore

He had a broad face and a little round belly
That shook, when he laughed,
like a bowl full of jelly.
He was chubby and plump –
a right jolly old elf.
And I laughed when I saw him
in spite of myself.
A wink of his eye, and twist of his head,
Soon gave me to know I had
nothing to dread.
He spoke not a word, but went straight
to his work,
And filled all the stockings; then turned
with a jerk,
And laying his finger aside of his nose,
And giving a nod, up the chimney he rose.
He sprang to his sleigh, to his team
gave a whistle,
And away they all flew like the down
of a thistle;
But I heard him exclaim as he
drove out of sight,
“HAPPY CHRISTMAS TO ALL
AND TO ALL A GOOD NIGHT”

The Night Before Christmas... The time for mystery and magic. The time for making the only wish. The very time for believing in wonders and in yourself, in your own abilities and the moment for trying your hand at something new. The students of our philological group did not have much experience in translating original verses from English into Russian but all of them made a try and succeeded in creating their own variants of 'The Night Before Christmas'. And here they are for your joy and pleasure! Move on!

Lady Frost

Диана Рафаилова

Он был с личиком крупным
И животиком круглым,
Который от смеха сотрясая,
Позже он заметил, что и я улыбаясь
И, точно как он, довольным остался.

Он дал мне понять, что не надо бояться –
По-доброму раз подмигнул.
Но говорить со мной не собиравшись,
Только руку в мешок окунул.

Затем отвернулся, наполнил чулок
Пред тем, как исчезнуть, кивнул головой...
Послышался после нетрогкий свисток –
Команда летела к соседям домой.

А мне оставалось принять пожеланье
И весело провести Рождество,
И не было никаких опасений,
Что не сбудется слова его.

**from The Night Before Christmas
by C.C. Moore**

He had a broad face and a little round belly
That shook, when he laughed,
like a bowl full of jelly.
He was chubby and plump –
a right jolly old elf.
And I laughed when I saw him
in spite of myself.
A wink of his eye, and twist of his head,
Soon gave me to know I had
nothing to dread.
He spoke not a word, but went straight
to his work,
And filled all the stockings; then turned
with a jerk,
And laying his finger aside of his nose,
And giving a nod, up the chimney he rose.
He sprang to his sleigh, to his team
gave a whistle,
And away they all flew like the down
of a thistle;
But I heard him exclaim as he
drove out of sight,
“HAPPY CHRISTMAS TO ALL
AND TO ALL A GOOD NIGHT”

А.В. Ханова

Река жизни

Успеха нашего восходы
Со временем так скоротечны...
В далеком детстве день, что годы,
А годы – вечностью беспечны.

Бурлящей юности поток,
Не ведавший еще ненастья,
Стремительно летит вперед
Вдоль берегов людского счастья.

Необратим судьбы итог,
И грусть во взгляде затаилась.
Отмерен звездами нам срок,
А скорость жизни убыстрилась.

Когда поблекнут краски жизни,
Ее дыхание угаснет.
И у порогов смерти близкой
Течение кажется опасным.

Возможно, странно, но едва ли
Найдется в мире человек,
Что не желал, друзей теряя,
Замедлить жизни нашей бег.

Дарует небо дням последним
Внезапный старости исход,
А молодости – бесконечность,
Длиною в сладостный полет.

Между строк

The River of Life

By Thomas Campbell

The more we live, more brief appear
Our life's succeeding stages;
A day to childhood seems a year,
And years like passing ages.

The gladsome current of our youth,
Ere passion yet disorders,
Steals lingering like a river smooth
Along its grassy borders.

But as the careworn cheek grows wan,
And sorrow's shafts fly thicker,
Ye stars, that measure life to man,
Why seem your courses quicker?

When joys have lost their bloom and breath,
And life itself is vapid,
Why, as we reach the Falls of Death
Feel we its tide more rapid?

It may be strange – yet who would change
Time's course to slower speeding,
When one by one our friends have gone,
And left our bosoms bleeding?

Heaven gives our years of fading strength
Indemnifying fleetness;
And those of youth, a seeming length,
Proportioned to their sweetness.

The River of Life is snaking its way making us get ready to its unexpected turns and whirls. Someone is just floating on water, the other is struggling against the river tide. Our life is generous and prepares for us not only sorrow's shafts but also blooming joys. Unfortunately we are not attentive enough to notice it. An indemnifying wisdom is given to us only when we reach the Falls of Death wishing to change time's course to slower speeding.

Making her own way editor

Дмитрий Мельников

Чем жизнь длинней, тем нам дороже
Река прошедших наших дней,
И кажутся нам дни короче
В преддверье старости своей.

Веселый юности ручей
Бежит вдоль берегов зеленых
В терзаниях мечты твоей
Среди друзей, тебя достойных.

Но старость в цепкие объятия
Возьмет тебя... Тускнеет радость.
Смотри, уходят твои братья,
И жизнь, увы, теряет сладость.

Проложен курс на небесах,
И реки жизни там текут.
Воспоминания, глаза...
В них целой жизни длинный путь.

Недолг человека шаг
Внутри Вселенной бесконечной,
Но ты старайся сделать так,
Чтоб в памяти остаться вечно.

А.В. Ханова

Добродушное лицо и круглый живот,
который трясется, когда он смеется,
напоминая желтое солнце.
Слегка пухловатый, забавный старик –
один его вид нас до слез рассмешит.
Выражение глаз, поворот головы –
все говорит, что он добрый внутри.
Не молвив ни слова и засучив рукава,
разложил по чулкам он подарки сполна!
Дав знак «Тишина!» и кивнув на прощанье,
он вверх по трубе улизнул на свиданье
С другими ребятами, чтобы ночь Рождества
наполнилась светлым теплом волшебства!

Вероника Симашова

У него широкое лицо
И маленький круглый живот.
А когда он весело смеется,
То задорно тот трясется.
Он пухлощекий и приятно полноват,
Настоящий лукавый взгляд!
Когда вижу его – я смеюсь
И вдруг на себя не сержусь.
Подмигнет, головой повернет
И от страха тут же спасет!
Не скажет ни слова, наполнит чулки
И развернется резко к двери,
К усам и носу палец приложит
И в камин пролезть он сможет,
Заскочит в сани, подаст он свисток
И полетит, как чертополох,
И крикнет вдогонку, исчезая вдали:
«С Рождеством вас, ребята,
Надежды, любви!»

The River of Life

By Thomas Campbell

The more we live, more brief appear
Our life's succeeding stages;
A day to childhood seems a year,
And years like passing ages.

The gladsome current of our youth,
Ere passion yet disorders,
Steals lingering like a river smooth
Along its grassy borders.

But as the careworn cheek grows wan,
And sorrow's shafts fly thicker,
Ye stars, that measure life to man,
Why seem your courses quicker?

When joys have lost their bloom and breath,
And life itself is vapid,
Why, as we reach the Falls of Death
Feel we its tide more rapid?

It may be strange – yet who would change
Time's course to slower speeding,
When one by one our friends have gone,
And left our bosoms bleeding?

Heaven gives our years of fading strength
Indemnifying fleetness;
And those of youth, a seeming length,
Proportioned to their sweetness.

Егор Киле

Любовь – это шипы с цветами,
А дружба – вечный остролист.
Когда шиповник расцветает,
То остролист пока в тени.
Но кто же раньше увядает
И ароматом наполняет
Свои оставшиеся дни?
Зима придет, не за горами...
Кто назовет шипы цветами?
Увядший розовый цветок –
Он больше расцвести не смог.

Взгляни на этот остролист!
В декабрьскую стужу
Он согревает чью-то душу:
Растет, когда любовь прошла...
А дружба что? Она жива!

Екатерина Дрокова

Большое круглое лицо и маленький живот,
И радость юной детворы в улыбке той живет.
Старик щекастый, добрый дед,
Как эльф из детской сказки,
Любого он развеселит,
Начав всем строить глазки.
Он никогда не говорит,
А только улыбается,
Потом кивает головой,
И чудеса свершаются.
В чулки подарки он кладет,
Никто о том не знает.
Через каминный дымоход
Он тихо убегает.
И в небесах я вижу, свет
То гаснет, то мерцает,
И в Новогодней тишине
Он громко восклицает:
«Волшебной ночи Рождества!
Удачи, счастья и добра!»

Кристина Лузан

Он круглолицый, и животик его трясется,
Когда он весело смеется.
Он щекастый
И, как эльф, немножко проказный.
Когда я увидел его – рассмеялся,
А он подмигнул мне, и страх ...испугался.
И слова он даже сказать не хотел,
А я не расстроился, просто смотрел.
Сложил все подарки он разом в чулки
И сделал так «Тссс!», мол, дружок, спать иди!
И мигом взметнулся он по трубе,
Услышал я только, как свистнул мой день.
И тут колокольчики все зазвенели,
Олени поднялись и полетели,
Легко и так просто они исчезали,
Как эхо вдали, их слова прозвучали:
«С Рождеством вас, детишки!
Спите, как мышки!»

Кристина Лузан

Возможно, любовь – это дикий шиповник,
Что цветет небывало в дремучем лесу.
А дружбу сравню я с падубом острым,
Что в обиду не даст себя никому.

Шиповник, который любовь означает,
Цветет и цветет, забывая о всем.
И лишь зеленее становится падуб,
Темнеет листва его с каждым днем.

Душист и прекрасен шиповник весной,
Так тонок и сладок его аромат,
Но время проходит. На пороге зима.
Не вернуть той поры, к сожаленью, назад.

Так улыбнись скорей венку из падуба,
Ведь сиянье его с вечностью связано.
И когда заглянет декабрь в окно,
Листвой зеленой ты прикроешь чело.

Екатерина Закирничная

Любовь похожа на шиповник,
Растущий дико, весь в цвету,
А дружба вечна, будто падуб,
Чьи листья свежи на ветру.
И пусть зеленый падуб блекнет
Перед красой, что не затмить,
Но сменится сезон когда-то,
И что же будет дольше жить?

Весной шиповник сладок и чудесен,
А аромат – так просто волшебство!
Но если подождать морозов зимних,
То кто же вспомнит красоту его?
Так презирай чудесный ты венок
И наслаждайся блеском остролиста.
Когда состарится лицо твое,
Не тронет время листья, что душисты!

Диана Рафаилова

Дикий шиповник напоминает любовь,
А дружба – остролист обычный:
От него совсем не стынет кровь,
Но постоянство его типично.

Он не сладок, как шиповник весною,
Чье цветение благоухает.
Но что же случится зимою?
К сожалению, красота увядает.

И не нужен теперь глупый венок:
Сиянье остролиста он не заменит.
И не падет с зеленой гирлянды листок,
Если любви постоянство изменит.

Дмитрий Мельников

Весь облик его рассмешить был способен,
Он выглядел будто бы сказочный эльф:
Лицо с бородой, и округлый животик
Взлетал, как желе, когда слышался смех.
Кивок головы и мигание глаз
Заверили, нет, не до страха сейчас!
И сразу же к делу он приступил:
Наполнил чулки, к тишине призывая,
И мир волшебства он мне приоткрыл,
Вверх по трубу дымоходной взлетая.

Удаляются сани,
И слышно едва:
«Доброй ночи вам всем
В канун Рождества!»

Екатерина Закирничная

Забавный толстяк с большим животом,
Что словно желе трясется,
Словно добрый эльф или сказочный гном
Из волшебного мира к нам рвется.
Увидев смешинку в его глазах,
Я понял, что страх мой был вовсе не прав.
Без слов он к работе своей приступил:
Подарки в чулки он все разложил,
Палец затем к губам приложил –
Понятно, меня помолчать попросил!
И знак команде дал своей,
Чтоб трогались в путь они поскорей
Издали донесся крик:
«Рождество – чудесный миг!
Ночь пусть будет, как салют,
Который люди все так ждут!»

Екатерина Дрокова

Любовь для нас немая ива,
А дружба нежный первоцвет.
Когда на иве блещут искры,
На первоцветах гаснет свет.

Весна. Цветет красotka-ива
И распускает аромат.
Придет зима. И некрасиво
Пустые ветви вдаль глядят.

Венок из ивы сердце душит.
Любовь вновь стала неживой.
Декабрь чувства все разрушит,
Но первоцвет всегда с тобой.

Дмитрий Мельников

Любовь подобна розе дикой,
А дружба – веткам остролиста.
И меркнет перед розой остролист безликий,
Но что важнее на пути тернистом?

Горят огнем цветы шиповника весной,
Распространяя нежный аромат,
Но вспомнишь ли о них зимой,
Оглянешься ли ты назад?

Любовь прекрасна, но не бесконечна.
Оставит после лишь пренебрежение.
А дружба, хоть трудна, но вечна.
Так выбери же остролист без промедленья!

Юлия Свириденко

Любовь, как шиповник, цветет и пахнет.
Дружба, как падуб, бывает темна.
Воздух все лето благоухает,
Ароматом цветов наполняя сердца.

Дикий шиповник к зиме увядает,
В то время как падуб цвет не меняет.
Венок из шиповника все презирают,
Остролиста гирляндой себя украшают.

Декабрь придет и разрушит чело,
Но дружба, как падуб, сильнее его!

Вероника Симашова

Любовь, словно шиповник, поет.
Дружба – остролист вечнозеленый.
Падуб затмится, лишь тот зацветет.
Но кто из них будет сердцем хваленный?

Шиповник цветет сладко весной,
Летним ароматом он всех ублажает,
Но кто после спросит холодной зимой:
«Чье сердце от розы бесцветной растает?»

Когда мертвый месяц разрушит чело
И пред остролистом шиповник померкнет,
Никто не подумает вслед про него.
Но память о дружбе никогда не поблекнет.

Анастасия Охотникова

Круглый и толстый животик от смеха,
Как студень дрожал – доложу вам, потеха!
Забавный толстяк – просто эльф, да и только!
Не выдержав, я рассмеялся до колик.
Вначале слегка опасался смеяться,
Но звездочек-глаз разве можно бояться?
Не молвив ни слова, он взялся за дело,
Чулки у камина наполнил умело,
Кивнул, пальчик пухленький к носу прижал –
Мол, тихо, молчи – и в камине пропал.
Раздался его оглушительный свист –
И восемь оленей, как птицы, взвились,
Лишь ветром слова до меня донесло:
«Всех-всех с Рождеством!
Я вернусь! Добрых снов!»

Юлия Свириденко

Широкое лицо и круглый живот,
Который трясется, как банка с желе,
Когда он, смеясь, приходит ко мне.
Пухлые щеки, приятно полноват,
Как веселый старый эльф, он радует ребят.
Увидев его, я стал улыбаться,
Он подмигнул, мол, не надо бояться!
И так в тишине, не сказав ничего,
Пошел прямо в зал вершить дело свое.
Заполнив чулки, он ко мне повернулся
И по каминной трубе вверх взметнулся,
В сани вскочил, дал команду свистком,
Прочь улетел, растворился дымком.
Только слышал я от него:
«Ночи спокойной! Идет Рождество!»

А.В. Ханова

Словно дикий шиповник, расцветает любовь.
Вечнозеленым падубом пускает корни дружба.
Темные ветви. Лепестков алых кровь.
Что дольше продлится? Что тебе нужно?

В весенний день шиповника вкус сладок.
Пьянящий аромат его по воздуху плывет.
Но подожди, ведь летних дней срок краток,
И кто колючий куст зимой красивым назовет?

Так сбрось, глупец, из диких роз венки
И вечной зеленью укрась свое чело.
Чтобы декабрь, подводя годам итог,
Добавил на виски лишь серебро.

Между строк

Love and Friendship by Emily Bronte

Love is like the wild rose-briar,
Friendship like the holly-tree—
The holly is dark when the rose-briar blooms
But which will bloom most constantly?

The wild-rose briar is sweet in the spring,
Its summer blossoms scent the air;
Yet wait till winter comes again
And who will call the wild-briar fair?

Then scorn the silly rose-wreath now
And deck thee with the holly's sheen,
That when December blights thy brow
He may still leave thy garland green.

Love and friendship have always been two actual issues to argue about. Which one is of the greatest value to a person? One who has no friends is lonely, who has never fallen in love is unhappy. Love is vulnerable and fragrant but makes people fly. Being deep and trustworthy friendship survives all life obstacles. Should people draw a dividing line between these notions which are equally vital for them? The students of the philological group have tried to solve this question. Here are the variants of their poetical translations of the verse 'Love and Friendship' by Emily Bronte. Enjoy reading!

From the editor with love

Екатерина Закирничная
Любовь похожа на шиповник,
Растущий дико, весь в цвету,
А дружба вечна, будто падуб,
Чьи листья свежи на ветру.
И пусть зеленый падуб блекнет
Перед красой, что не затмит,
Но сменится сезон когда-то,
И что же будет дольше жить?

Весной шиповник сладок и чудесен,
А аромат – так просто волшебство!
Но если подождать морозов зимних,
То кто же вспомнит красоту его?
Так презирай чудесный ты венок
И наслаждайся блеском остролиста.
Когда состарится лицо твое,
Не тронет время листья, что душисты!

Егор Киле

С улыбкой на лице,
Веселый и смешной,
Известен он давно
Как парень озорной.
Ни с кем не говоря,
Походкой прямой,
Подарки всем даря,
Спешит ко мне домой.
Он в двери не входил,
Но всех он одарил.
Минуя дымоход,
Он радость приносил.
С командой своей
И парочкой саней,
Мелькнувшей из окна,
Его услышал я:
«Крутого Рождества!»

Диана Рафаилова

Он был с личиком крупным
И животиком круглым,
Который от смеха сотрясался,
Позже он заметил, что и я улыбался
И, точно как он, довольным остался.

Он дал мне понять, что не надо бояться —
По-доброму раз подмигнул.
Но говорить со мной не собирался,
Только руку в мешок окунул.

Затем отвернулся, наполнил чулок
Пред тем, как исчезнуть, кивнул головой...
Послышался после негромкий свисток —
Команда летела к соседям домой.

А мне оставалось принять пожеланье
И весело провести Рождество,
И не было никаких опасений,
Что не сбудутся слова его.

**Love and Friendship
by Emily Bronte**

Love is like the wild rose-briar,
Friendship like the holly-tree—
The holly is dark when the rose-briar blooms
But which will bloom most constantly?

The wild-rose briar is sweet in the spring,
Its summer blossoms scent the air;
Yet wait till winter comes again
And who will call the wild-briar fair?

Then scorn the silly rose-wreath now
And deck thee with the holly's sheen,
That when December blights thy brow
He may still leave thy garland green.